

Е. С. Шумигорский

**Императрица Мария
Федоровна (1759-1828). Ее
биография. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. С. Шумигорский**
Императрица Мария Федоровна (1759-1828). Ее биография. Том 1 / Е. С. Шумигорский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 451 с.

ISBN 978-5-518-07413-2

ISBN 978-5-518-07413-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Жизнь и дѣятельность императрицы Маріи Ѳеодоровны (1759—1828) представляет большой интерес для русской исторіи конца XVIII и начала XIX вв. не только въ политическомъ, но и въ культурномъ отношеніи. Невѣстка Еватеринны Великой, супруга Павла I и мать двухъ послѣдовательно царствовавшихъ другъ за другомъ императоровъ: Александра и Николая Павловичей, Марія Ѳеодоровна въ теченіе весьма долгаго времени была центромъ, вокругъ котораго, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, вращалась семейная жизнь русской императорской фамиліи, и благодаря этому оказывала могущественное вліяніе на ходъ многихъ политическихъ событий, дававшихъ направленіе судьбамъ Россіи и Европы въ бурную, революціонную эпоху. Эта сторона дѣятельности императрицы Маріи была, впрочемъ, только естественнымъ послѣдствіемъ ея высокаго положенія: вообще уклоняясь отъ вмѣшательства въ государственныя дѣла, Марія Ѳеодоровна не могла, конечно, оставаться равнодушной зрительницею событийъ въ тѣхъ случаяхъ, когда широкая волна исторической жизни проникала въ семейную, не всегда, притомъ, счастливую жизнь императорской фамиліи. Полюбивъ новое свое отечество, императрица Марія отдала всѣ свои силы для служенія ему на другихъ поприщахъ дѣятельности, болѣе отвѣчавшихъ потребностямъ ея мягкой, женственной натуры,—въ дѣлѣ женскаго образованія, общественнаго призрѣнія и широкой благотворительности; особенное вниманіе обращала она на обезпеченіе участи несчастно-рожденныхъ дѣтей. Неустаннымъ

своею дѣятельностію въ этомъ направленіи Марія Θεодоровна вписала свое имя крупными чертами въ исторію русской культуры и просвѣщенія, а созданныя или преобразованныя ею воспитательныя и благотворительныя учрежденія, послѣ кончины своей царственной попечительницы, составили цѣлое вѣдомство, носящее и понынѣ ея имя — вѣдомство учрежденій императрицы Маріи.

Еще современники восторгались характеромъ дѣятельности императрицы Маріи Θεодоровны, но, отдавая дань своему времени, нѣкоторые изъ нихъ видѣли въ императрицѣ прежде всего администратора и выдающагося государственнаго чловека: Карамзинъ выражалъ мнѣніе, что Марія Θεодоровна была бы лучшимъ министромъ просвѣщенія въ Россіи; Плетневъ называлъ ее министромъ благотворительности. На самомъ же дѣлѣ, дѣлая добро для добра, Марія Θεодоровна потому именно и развивала беспрепятственно свою дѣятельность, что имѣла возможность не связывать ея съ измѣнявшимися теченіями внутренней политики. Этому благопріятствовали условія еще не развившейся тогда государственной и общественной жизни Россіи, при которыхъ императрица Марія могла дѣйствовать самостоятельно, слѣдуя лишь влеченіямъ своего ума и сердца. Но въ этомъ заключался и недостатокъ нѣкоторыхъ ея начинаній и учреждений: поставленныя внѣ связи съ общегосударственною жизнью, они, по смерти царственной хозяйки, или теряли свое значеніе, или гибли ранѣе, чѣмъ успѣли расцвѣсть, и начали возрождаться въ новомъ видѣ лишь впоследствии, въ законодательныхъ актахъ двухъ послѣднихъ царствованій.

По намѣченному мною плану, біографія императрицы Маріи Θεодоровны будетъ состоять изъ четырехъ томовъ. Первый томъ, нынѣ выпускаемый отдѣльнымъ изданіемъ, заключаетъ въ себѣ рассказъ о жизни Маріи Θεодоровны до восшествія на престолъ Павла I и имѣетъ цѣлью выяснитъ тѣ условія, при которыхъ создавалась ея нравственная личность

въ періодъ времени, предшествовавшей ей самостоятельной политической и благотворительной дѣятельности. Послѣдующіе три тома будутъ посвящены изложенію этой дѣятельности въ связи съ исторіей учреждений вѣдомства императрицы Маріи и культурнымъ состояніемъ современнаго ей русскаго общества. Главы перваго тома появились первоначально въ „Русскомъ Архивѣ“ 1889 — 1892 гг. и печатаются теперь съ нѣкоторыми исправленіями и дополненіями.

Задача, принятая мною на себя, потребовала изученія не только печатныхъ, но и массы рукописныхъ матеріаловъ, хранящихся въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ. Подробный обзоръ источниковъ и пособій, служившихъ мнѣ при изложеніи біографіи императрицы Маріи, будетъ приложенъ, вмѣстѣ съ алфавитнымъ указателемъ, въ послѣднемъ тому моего труда; теперь замѣчу только, что нѣкоторые изъ документовъ, впервые появляющихся у меня въ печати, какъ, напр., письма Маріи Ѳеодоровны къ Плещееву, сообщаемы были мнѣ въ подлинникѣ, большею частію изъ частныхъ архивовъ, при любезномъ посредничествѣ барона Ѳ. А. Бюлера, П. И. Бартенева, Н. А. Гюббенета и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Болѣе важные изъ этихъ документовъ приведены мною въ примѣчаніяхъ почти цѣликомъ.

Каждому, занимающемуся разработкой русской исторіи конца XVIII и начала XIX вв., хорошо извѣстно, съ какими трудностями соединяется обыкновенно возможность ознакомленія со многими изъ ея первоисточниковъ, относящихся къ этому времени. Мой трудъ, поэтому, сталъ возможенъ лишь благодаря оказанной мнѣ поддержкѣ со стороны многихъ лицъ и учреждений. Документы Павловскаго дворца сдѣлались мнѣ извѣстны съ милостиваго разрѣшенія въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, а доступомъ въ нѣкоторые германскіе архивы обязанъ я высокому покровительству Ея Императорскаго Высочества, Принцессы Евгеніи Максимилиановны Ольденбург-

ской. Вѣдомство учреждений Императрицы Маріи и Опекунскій Совѣтъ ихъ, съ своей стороны, оказывали мнѣ важную поддержку. Въ особенности не могу не выразить искренней и глубокой своей признательности графу Н. А. Протасову-Бахметеву, барону Ѳ. А. Бюлеру, Ѳ. А. Оому, статс-секретарю А. А. Зубову, А. Л. Гагемейстеру и Н. М. Кочукову, всегда сочувственно относившимся къ цѣли и успѣху моего труда. Пріятнымъ для себя долгомъ считаю также душевно благодарить за содѣйствіе при моихъ работахъ по составленію перваго тома „Біографіи императрицы Маріи“ П. И. Бартенева, А. Ѳ. Бычкова, А. М. Васильева, Я. К. Грота, Н. А. Гюббенета, П. Е. Кешпена, Д. Ѳ. Кобеко, Л. Н. Майкова, М. А. Орлова, И. Ѳ. Рашевскаго, М. И. Семейскаго, барона Д. Ѳ. Стурта, Г. А. Тройницкаго, К. Ѳ. Феттерлейна, Н. К. Шильдера и Г. Ѳ. Штендмана.

Дорогое имя моей единственной сотрудницы по настоящему изданію, Ольги Алексѣевны Шумигорской, скончавшейся отъ инфлуенцы, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, 14-го октября минувшаго года, суждено мнѣ упомянуть здѣсь со скорбнымъ чувствомъ тяжелой, вѣчной утраты. Почившая Ольга Алексѣевна принимала дѣятельное и горячее участіе въ подготовительной разработкѣ мною массы рукописныхъ матеріаловъ для всѣхъ четырехъ томовъ моего труда, и лишь благодаря ей теплой нравственной поддержкѣ сдѣлалось возможнымъ самое осуществленіе предлагаемаго сочиненія. Я счелъ бы себя счастливымъ, если бы успѣлъ когда-нибудь исполнить хотя часть научныхъ работъ, задуманныхъ и начатыхъ мною при дѣятельномъ ея содѣйствіи и дорогомъ сочувствіи...

Въ замѣчаніяхъ критики я буду искать средствъ къ исправленію недостатковъ своей работы. Въ особенности важны и цѣнны будутъ для меня указанія и совѣты, касающіеся плана и содержанія послѣдующихъ томовъ „Біографіи императрицы Маріи“

Е. Ш.

I.

Происхождение императрицы Маріи Ѳеодоровны. — Германскіе князья въ XVIII в. — Французское вліяніе въ Германіи и причины его распространенія.—Реакція и Фридрихъ Вильгельмъ I, король Пруссій.—Значеніе Пруссіи для Германіи.—Младшіе члены Германскихъ княжескихъ домовъ и обычная судьба ихъ.—Швабія и Виртембергъ до XVIII в.—Виртембергскій княжескій домъ въ XVIII в.: герцоги Эбергардъ-Людвигъ, Карлъ-Александръ.—Супруга Карла-Александра, принцесса Турнъ-фонъ-Таксисъ, и ея дѣти: Карлъ-Евгеній, Людвигъ-Евгеній и Фридрихъ-Евгеній.—Служба Фридриха-Евгенія въ Пруссіи и его бракъ съ Фридерикой-Доротеей, племянницей Фридриха II. — Роль Фридриха-Евгенія въ семилѣтнюю войну и рожденіе его старшей дочери.

Императрица Марія Ѳеодоровна по происхожденію своему принадлежала къ міру мелкихъ Германскихъ княжескихъ домовъ. Мать ея, Фредерика-Софія, дочь маркграфа Бранденбургъ-Шведтскаго, была по своей матери родной племянницей Фридриха Великаго, а отецъ—Фридрихъ-Евгеній, находившійся съ молодыхъ лѣтъ на Прусской службѣ, былъ третьимъ сыномъ владѣтельнаго герцога Виртембергскаго Карла-Александра. Бракъ ихъ заключенъ былъ въ Берлинѣ, въ 1753 году. Ни новобрачные, ни потомство ихъ, по условіямъ Германской жизни того времени, не могли, повидимому, рассчитывать на блестящую политическую будущность; но судьба рѣшила иначе: Фридрихъ-Евгеній, переживъ двухъ старшихъ братьевъ своихъ, умеръ въ старости владѣтельнымъ герцогомъ Виртембергскимъ; старшій сынъ его Фридрихъ (по милости Наполеона) сдѣлался первымъ королемъ Виртембергскимъ, а старшая дочь Софія-Доротей-Августа-Луиза—Русской императрицей подъ именемъ Маріи Ѳеодоровны.

Этому счастливому повороту предшествовали, однако, цѣлые десятки лѣтъ зависимаго и стѣсненнаго положенія. Жизнь Фридриха-Евгенія Виртембергскаго и его семейства сложилась первоначально подъ условіями, въ которыхъ находились въ XVIII вѣкѣ какъ Германія, такъ и ея княжескіе дома.

Раздѣленная Вестфальскими мирными договорами на триста мелкихъ владѣній (подвластныхъ, но только для виду, такъ называемому Римскому императору), Германія XVIII в., кромѣ двухъ крупныхъ державъ, Австріи и Пруссіи, представляла любопытное зрѣлище множества князей и князьковъ различнаго чина: курфюрстовъ, герцоговъ, ландграфовъ, маркграфовъ и т. д. Весь этотъ княжескій міръ, за немногими исключеніями, справедливо вызываетъ порицаніе Нѣмецкихъ историковъ. Мало заботясь о благѣ подданныхъ, князья главное вниманіе обращали на содержаніе своего двора и на этикетъ, строгимъ соблюденіемъ всѣхъ мелочей котораго они думали оградить свое достоинство среди множества себѣ подобныхъ высшихъ и низшихъ фюрстовъ. Людовикъ XIV былъ для нихъ недосягаемымъ идеаломъ. Какъ выраженіе высшаго образованія, Французскіе нравы, языкъ и словесность проникли во всѣ Нѣмецкіе дворы. Каждый Нѣмецкій государь, какъ бы ничтожно ни было его владѣніе, старался устроить свой маленькій Версаль; ему казалось необходимымъ имѣть дорогую метрессу, содержать великолѣпную охоту и давать блестящіе праздники. Когда страна не могла покрывать всѣхъ расходовъ, сопряженныхъ съ такимъ образомъ жизни, князья не стыдились находиться на жалованьи у иностранныхъ правительствъ или продавать имъ своихъ подданныхъ въ видѣ наемныхъ войскъ. Роскошному и напыщенному образу жизни ихъ соотвѣтствовала страшная распущенность нравовъ, также заимствованная у Французовъ; театральныя представленія, музыка, картины,—все проникнуто было ненасытимою чувственностію, все призывало къ эпикурейскому пользованію жизнию. Простота образа жизни, нравственность, казались тогда синонимами грубости природы и невѣжества. И дѣйствительно, Французское образованіе, проникавшее въ Германію и дѣйствовавшее на высшее Нѣмецкое общество, проявлялось прежде всего въ презрѣніи ко всему отечественному, въ ослабленіи семейныхъ узъ и въ крайней нравственной легкости офранцузившихся Нѣмцевъ; сама образованность такимъ образомъ отождествлялась, въ глазахъ Нѣмцевъ, съ безнравственностію. Въ Германіи XVIII в. мы видимъ завершающимся въ сущности тотъ же ходъ болѣзненнаго увлеченія иностранщиной, который немного позднѣе съ неменьшею силою развился и въ Россіи. Отпора не было ни откуда. Преобладали мелкія личныя выгоды князей и лицъ княжеской крови, кото-

рые смотрѣли на подавленный народъ какъ на платежную силу и средство для пополненія своихъ войскъ. Нѣмецкая словесность была еще въ зародышѣ, а Нѣмецкаго духа можно было бы искать развѣ въ многочисленныхъ, хотя и необильныхъ студентами университетахъ, гдѣ, по замѣчанію Шлоссера, «поддерживался педантизмъ, старинная рутинная и грубая понятія цеха вмѣстѣ съ буйствомъ и пьянствомъ»¹⁾. Что касается до религіознаго воспитанія, то въ высшихъ слояхъ общества о немъ почти не думали; самые «князья церкви» подавали примѣръ крайне-легкомысленнаго отношенія къ дѣлу вѣры.

Безумная роскошь и одряхлѣвшій развратъ напыщенныхъ и своекорыстныхъ владѣтелей не могли не вызвать противодѣйствія въ здоровыхъ началахъ Нѣмецкаго народа, хотя въ первое время и въ грубой формѣ. За Фридрихомъ Прусскимъ, страстнымъ поклонникомъ Людовика XIV, появился сынъ его Фридрихъ-Вильгельмъ I, истый Нѣмецъ, которому пришлось болѣе по душѣ суровая простота и практической гений другаго его современника, Петра Великаго. Но, презирая Французскую образованность, въ которой видѣлъ источникъ нравственной заразы, онъ не менѣе презиралъ и Нѣмецкую науку, которая была въ его глазахъ мертвой, ни къ чему негодной ученостью. Онъ преклонялся предъ Петромъ, но, не имѣя его генія, впадалъ въ крайности. Однако, его дѣйствія благотворно отозвались на состояніи Германіи: мелочная муштровка солдатъ, доведенная до степени какъ бы художества, создала армію, которая потомъ была самихъ Французовъ, главныхъ враговъ Германіи; любовь къ деньгамъ и скарденность, лишавшая королевское семейство возможности даже сытно поѣсть, развила у Пруссаковъ бережливость и наполнила государственную казну милліонами, въ то время, когда у князей не было ничего, кромѣ долговъ; наконецъ, уваженіе къ старой протестантской теологіи дало толчокъ къ поднятію уровня воспитанія молодаго поколѣнія и сохраненію старыхъ преданій, поставившихъ Пруссію во главѣ протестантской Германіи. Допустивъ, по необходимости, воспитать своихъ дѣтей на Французскій ладъ, Фридрихъ, подобно нашему Петру, не хотѣлъ имѣть наслѣдникомъ сына, не сочувствовавшаго его политикѣ, и окружалъ себя постоянно Нѣмцами. Въ особенности не любилъ

¹⁾ Шлоссеръ: Исторія XVIII столѣтія и XIX до паденія Французской имперіи, Сиб., 1858 г., т. I, стр. 173.

онъ, какъ дѣлали это фюрсты, употреблять для дипломатическихъ порученій Французскихъ или Итальянскихъ графовъ и маркизовъ, находя, что у него довольно Нѣмцевъ для завѣдыванія дѣлами и что щеголевато выраженный при иностранномъ дворѣ, на Французскомъ или Итальянскомъ языкѣ, комплиментъ не стѣитъ тѣхъ денегъ, которыя онъ долженъ платить за него чужестранцу³⁾. Когда борьба миновала свой острый періодъ, страсти улеглись, крайности сгладились, въ исходѣ оказалось проснувшееся сознаніе народнаго достоинства, разработка общечеловѣческаго просвѣщенія на своихъ, Нѣмецкихъ началахъ и, какъ слѣдствіе этого, пышный расцвѣтъ Нѣмецкой науки и словесности. Даже князья стали усвоивать себѣ по частямъ программу Фридриха, принимая изъ нея то, что болѣе нравилось и обѣщало болѣе выгоды, напр., кропотливое изученіе мелочей военнаго дѣла. Но заботы объ умственной жизни Нѣмцевъ и нельзя было требовать отъ нихъ, когда ея не обнаруживалъ самъ Фридрихъ Великій, политическій патріотизмъ котораго не мѣшалъ ему презирать Нѣмецкую словесность и писать по-французски.

Протестантство и политическій Прусскій патріотизмъ, которые Фридрихъ Вильгельмъ I и Фридрихъ II положили въ основаніе своей политической системы, нашли себѣ въ скоромъ времени многихъ ревностныхъ сторонниковъ въ такой Германской средѣ, которая до этого времени, по своему положенію и усвоеннымъ взглядамъ, могла бы быть названа космополитическою, именно, въ средѣ мелкихъ Германскихъ владѣтельныхъ князей и особенно младшихъ членовъ ихъ семействъ. Не имѣя дома никакого дѣла, а часто и средствъ къ приличному для своего сана существованію, они искали службы и счастья въ разныхъ государствахъ Европы. Болѣе счастливые изъ этихъ обиженныхъ судьбою принцевъ, при всей своей бѣдности и политическомъ ничтожествѣ, успѣвали заключать родственные союзы съ могущественными иноземными династіями. Это станетъ вполне понятно, если принять въ соображеніе, что, съ одной стороны, въ Германіи, при ея раздробленности, было несравненно больше династій, чѣмъ во всей остальной Европѣ, и что, съ другой, династіи важнѣйшихъ Европейскихъ державъ, изъ политическихъ причинъ, часто избѣгали родства между собой. Вотъ почему Германскіе принцы и принцессы съ са-

³⁾ Тамъ же, 186.

мага рожденія предназначались къ выгоднымъ бракамъ; родители ихъ привыкли ловить счастливую случайность и часто даже путемъ происковъ доставляли иногда дѣтямъ своимъ престолы первостепенныхъ Европейскихъ державъ. Поговорка, сложившаяся объ Австріи: «Bellum gerant alii, tu, felix Austria, nibe» (пусть войну ведутъ другіе, а ты, счастливая Австрія, женись и выходи замужъ) — примѣнима ко многимъ Германскимъ династіямъ; такова, напр., судьба династій Ганноверской, Брауншвейгской и Голштинской; такова судьба и Екатерины II, которая, родившись дочерью мелкаго Ангальтъ-Цербстскаго невластѣтельнаго князя, находившагося въ Прусской службѣ, сдѣлалась самодержавной Русской императрицей. Менѣе счастливые князья иногда весь свой вѣкъ проводили на службѣ въ какихъ-либо государствахъ. Много ихъ было и въ Россіи, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно послужили усердно пріютившей ихъ странѣ. Но ближе всего имъ было искать службы въ Австріи и особенно въ Пруссіи, такъ какъ, будучи по большей части протестантами, они, естественно, имѣли съ ней болѣе точекъ соприкосновенія. Здѣсь эти служилые принцы, занимаясь исключительно военнымъ дѣломъ, вполне подчинялись Прусскому вліянію, становясь, особенно въ рукахъ опытнаго въ проискахъ Фридриха II, важнымъ орудіемъ Прусской политики для достиженія ея цѣлей въ Германіи и даже за границею. Подчиненіе это доходило до того, что принцы сражались за Пруссію даже съ войсками родной своей страны, а католическіе принцы своихъ дѣтей крестили иногда по протестантскому обряду. Берлинъ при королѣ-Вольтеріанцѣ сталъ Меккою протестантской Германіи, а въ этой Меккѣ можно было научиться только одному — работать pour le roi de Prusse. Слѣдуетъ прибавить, что за Нѣмецкими принцами, упрочившими свое положеніе въ чужой странѣ, тянулся туда же иногда цѣлый рядъ Нѣмецкихъ выходцевъ, преимущественно дворянскаго происхожденія, въ качествѣ друзей и дѣльцовъ. Эта иммиграція была всегда тѣмъ значительнѣе, чѣмъ ниже стояла страна въ образованіи. Въ особенности много пріютила ихъ Россія, которой суждено было долгое время видѣть Европу изъ Нѣмецкихъ рукъ.

Какъ Германскіе принцы, искавшіе счастья на чужбинѣ, такъ и сопровождавшіе ихъ Германскіе выходцы, принадлежали къ двумъ, рѣзко отличавшимся другъ отъ друга категоріямъ: одни

смотрѣли на иностранную службу лишь съ точки зрѣнія честолюбія или наживы, будучи, такимъ образомъ, прежде всего, искателями приключеній; другіе, напротивъ, искренно привязывались къ пріютившей ихъ странѣ и старались честной и полезной дѣятельностью отблагодарить ее за гостепрѣимство. Впрочемъ, и тѣ, и другіе, конечно, не могли переродиться въ духовномъ смыслѣ и въ сущности оставались тѣми же Нѣмцами или космополитами, что не могло не отражаться и на ихъ дѣятельности. Въ Русской исторіи мы встрѣчаемъ лишь немного исключеній изъ этого общаго правила; но зато это были блестящія, богато одаренныя натуры, душой и тѣломъ предавшіяся Россіи.

Эти общія замѣчанія о положеніи Германіи въ XVIII в. объясняютъ въ значительной степени исторію за это время какъ Виртемберга, такъ и Виртембергскаго герцогскаго дома, изъ котораго происходила наша императрица Марія Ѳеодоровна.

Виртембергомъ изстари называлась небольшая земля, расположенная по верхнему теченію Дуная и Неккара и входившая въ составъ Швабіи. Эта обширная горная страна, съ рѣзкимъ и угрюмымъ ландшафтомъ, наложила печать и на своихъ обитателей, Швабовъ, издавна отличавшихся буйнымъ, неукротимымъ характеромъ. Нигдѣ въ Германіи не развилось такого какъ здѣсь стремленія къ сословной и личной свободѣ и собственности: каждое сословіе ревниво оберегало свои права и пріобрѣтенія. Благодаря близкому сосѣдству съ богатой Италіей, Швабія издавна пользовалась выгодами торговаго и военнаго посредничества между нею и Германіей. Постоянныя войны и широкія торговыя операціи способствовали неукротимости Швабскихъ рыцарей, жившихъ въ неприступныхъ замкахъ, и богатству большихъ Швабскихъ городовъ, укрѣпленныхъ толстыми стѣнами. Въ Швабіи же пользовались огромнымъ значеніемъ земство и церковь, сохранившая даже по принятіи Швабами лютеранства всю дисциплину и непреклонность, свойственныя католицизму. Что касается до Швабскихъ князей, то ихъ выдающаяся энергія, воспитанная вѣками борьбы между собою и съ непокорными сословіями, доказывается уже тѣмъ, что они были родоначальниками самыхъ славныхъ Германскихъ династій: Гогеншауфеновъ, Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ. Изъ мелкихъ владѣтелей, съ теченіемъ времени, выдѣлились и графы Виртембергскіе, которые получили затѣмъ герцогскій титулъ отъ императора Максимилиана въ 1495 г. «Они вѣчно дрались